

«Колыбель», раскачавшая Бродвей

Около полувека прошло с тех пор, как в США был поставлен музыкальный сатирический спектакль «Колыбель будет качаться», рассказывающий об американском рабочем движении 30-х годов. Однако многие проблемы, затронутые в нем, актуальны и сегодня. Эта постановка обличает коррупцию, процветающую в мире капитала, разоблачает реакционную сущность буржуазной морали, повествует о нелегкой борьбе трудящихся США за свои права.

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС».

Режиссер Джон Хаусман и актеры его группы подготовили недавно в бродвейском театре «Америкэн плейс» новую постановку музыкального спектакля композитора Марка Блицштейна «Колыбель будет качаться».

Впервые пьеса была поставлена в 1937 году и с первых же репетиций вызвала такую острую полемику, что стала, по словам Хаусмана (который и тогда был ее режиссером.—Ред.), театральной «бомбой замедленного действия». Главная причина заключается в том, что этот спектакль, созданный в агитационной манере 30-х годов,—своеобразный гимн профсоюзному движению США.

Действие происходит в городе Стилтауне, где безраздельно властвует сталелитейный магнат. Единственный, кто осмеливается выступить против него,—это рабочий Лэрри Форман, который поднимает на

Режиссер Джон Хаусман и актеры его группы.

Фото «Нью-Йорк таймс».

борьбу против эксплуататора и своих товарищей и в финале возвещает о победе над ним.

Трудности с постановкой пьесы начались после четырех месяцев работы над ней, когда власти в Вашингтоне объявили постановку «социально опасной». 12 июня 1937 года, всего за три дня до генераль-

ной репетиции, постановщики получили уведомление о том, что «в связи с сокращением фондов и реорганизацией театра» все новые спектакли запрещаются.

К театру, где должна была состояться премьера, были посланы отряды полиции, которым вменялось в обязанность

добиться разрешения на постановку спектакля. В день премьеры зал был переполнен до отказа...

Пьеса имела большой успех, и в результате в декабре ее постановка была также осуществлена в театре «Меркурий», а в 1947 году она увидела свет в новой редакции, и спектакль снова получил высокую оценку публики и критиков.

В нынешнем варианте «Колыбели», так же как и в предыдущих, отсутствуют декорации, реквизит минимальный.

— Мы старались как можно достовернее воссоздать обстановку премьеры,— говорит Хаусман,— и в начале каждого представления я решил выступать перед зрителями с коротким рассказом о том, как пьеса была запрещена. Некоторые затронутые нами проблемы профсоюзного движения отошли в прошлое,— продолжает режиссер,— но в «Колыбели» немало и такого, что актуально и сегодня. Художник и сейчас может средствами искусства обличать пороки общества. Ведь до сих пор мы встречаемся с людьми, которым неведомо, что такое человеческая мораль, видим, какими нечистоплотными средствами пользуются предприниматели для собственного обогащения.

«охранять государственную собственность» — декорации, реквизит и костюмы. Хаусману и его коллегам пришлось спуститься в театральный подвал, о котором не знали «стражи порядка», и уже там думать над тем, как перехитрить власти и спасти пьесу. Выход был найден: первый просмотр решили организовать в свободном помещении театра «Венеция», у администрации которого впоследствии удалось

